

— Давай, Нянь-гэ, съешь кусочек лимона, чтобы восполнить витамин С, — Юань Ванъе активно протянул Шэнь Сяняню кусочек лимона, но, как и Чжун Цзыцянь, выбрал самый маленький. — Съешь и продолжай.

— Ох, кисло.

Красивые брови Шэнь Сяняня сжались в одну линию, и, съев лимон, он снова приступил к задаче:

— Хэй хуа фэй хуэй фа фа хуэй хуэй хуа хуэй, хуэй хуа хуэй хуэй фа хуа хэй...

— Ты ошибся несколько раз.

Цзян Бэйчэн не мог сдержать смеха. Он хотел дать Шэнь Сяняню поблажку, но тот так сильно запнулся, что это стало невозможным. Юань Ванъе снова протянул маленький кусочек лимона, и Шэнь Сянянь ел его, слюна стекала по его подбородку.

— Хэй хуа фэй хуэй фа фа хуэй хуэй хуа фэй, хуэй хуа фэй хуэй фа фа хэй... — Шэнь Сянянь на этот раз говорил медленнее, во-первых, чтобы не ошибиться, во-вторых, его язык уже был онемевшим от кислоты. — ...

— Почему остановился? Осталось всего три слова! Ха-ха-ха!

Чэнь Цзуй смеялся до слёз, упираясь головой в спину Чжун Цзыцяня. Шэнь Сянянь, конечно, знал, что осталось всего три слова, но именно поэтому он боялся ошибиться, чтобы не пришлось начинать всё заново.

— Хуэй, фэй, ф... хуа.

— Поздравляем!

Товарищи по команде разразились громовыми аплодисментами и радостными криками. Шэнь Сянянь был настолько взволнован, что у него на глазах выступили слёзы — возможно, это была реакция на кислоту. Он не успел порадоваться, как Цзян Бэйчэн достал вторую карточку с заданием, взглянул на неё и с облегчением вздохнул:

— Это короткое, проще. Я начну. Хун ли юй юй люй ли юй юй люй.

— Хун ли юй юй люй ли юй юй люй. — Юань Ванъе сразу же последовал за ним. Его язык был настолько гибким, что мог завязать вишнёвую веточку в узел, так что скороговорки для него не были проблемой.

— Я сдаюсь.

Тот, кто сдаётся, должен съесть кусочек лимона. Чжун Цзыцянь взял кусочек лимона и съел его. Хотя его лицо оставалось бесстрастным, нервный рефлекс заставил его слегка скривиться. Чэнь Цзуй также сдался, и они с Чжун Цзыцянем вместе ели лимоны, смеясь и морщась от кислоты.

— Ты смеёшься, — сказал Чэнь Цзуй, держа лимон в зубах.

— Ты выглядишь так глупо.

— Ты тоже, — Чжун Цзыцянь, прикрывая рот, ответил.

— Я тоже сдаюсь.

Шэнь Сянянь быстро признал поражение и подошёл, чтобы взять лимон, но Юань Ванье схватил его за руку, посмотрев на него с твёрдым, непреклонным взглядом:

— Ты не можешь сдаваться, Шэнь Сянянь. Ты мой человек, и в моём словаре нет слова «сдаваться», и у тебя его тоже не должно быть!

— Ты просто хочешь посмотреть, как я буду выглядеть глупо, маленький чертёнок! — Шэнь Сянянь, несмотря на поражение, не терял достоинства, откинул волосы и с улыбкой произнёс:

— Хун ли и и ли ли и и ли.

— Вот, весь этот лимон твой.

— Нет, нет, — Шэнь Сянянь съел кусочек лимона, и его зубы уже онемели от кислоты. — Попробую ещё раз, последний раз, не мучай меня.

— Давай. — Цзян Бэйчэн жестом пригласил его продолжить.

— Хун ли юй юй люй люй юй...

Юань Ванье начал чувствовать жалость. Шэнь Сянянь ел лимон, и слюна капала с его губ, а его пухлые губы блестели от влаги, что заставило Юань Ванье непроизвольно сглотнуть — не из-за чего-то другого, просто от кислоты.

— Хун ли юй юй люй ли юй юй юй...

— Хун... ли юй... юй... люй...

— Хун ли юй, хун ли юй, люй ли юй... юй, люй...

Шэнь Сянянь, уже онемевший от кислоты, замедлил речь в десять раз и наконец закончил скороговорку. Ему казалось, что он вот-вот отправится в мир иной, улыбаясь, а затем возродится, как феникс из пепла! В жизни нет непреодолимых препятствий! Шэнь Сянянь, вперёд! В этом мире нет ничего, что ты не сможешь преодолеть!

— Это последнее задание, Сяо Е, давай.

— Ню лан люань Лю нян, Лю нян нянь ню лан. Ню лан лян лян люань Лю нян, Лю нян лян лян люань ню нян. Ню лан нянь нянь нянь Лю нян, Лю нян нянь нянь нянь ню лан. Лан люань нян лай нян люань лан, нянь нян люань нян нянь лан люань лан, ню люань Лю лай Лю люань ню, ню нянь Лю лай Лю нянь ню. Лан люань нян лай нян люань лан, лан нянь нян лай нян нянь лан.

Ах, действительно, жить в этом мире — это как быть в аду, жить так трудно. Шэнь Сянянь был сражён. В этот момент в его голове осталась только одна мысль: Юань Ванье, который смог произнести эту скороговорку целиком, такой красивый, такой удивительный, что у Шэнь Сяняня действительно возникло желание выйти за него замуж. Они бы спали в одной постели, и каждый вечер Шэнь Сянянь прижимался бы к Юань Ванье, слушая, как он читает скороговорки, и засыпал бы спокойно.

— Ну что, кто хочет попробовать? Я сдаюсь. — Цзян Бэйчэн с улыбкой посмотрел на Чжун Цзыцяня.

— Я сдаюсь.

Взгляд перешёл на Чэнь Цзюя, и тот яростно замотал головой:

— Я сдаюсь.

Взгляд остановился на Шэнь Сяняне, и он с трудом улыбнулся:

— Я кончаю жизнь самоубийством.

После выхода второго выпуска «Семьи АВО» количество просмотров снова побило рекорды. Маркетинговые аккаунты опубликовали видео, где Юань Ванье произносит скороговорки, и, хотя он уже был достаточно впечатляющим, они также добавили Шэнь Сяняня, чтобы подчеркнуть, насколько Юань Ванье превосходит его. В Weibo запустили хэштег #СоревнуйсяСЮаньВаньеВСкороговорках, и три самых популярных комментария получают автограф Юань Ванье и аудиозапись его голоса или денежный приз в тысячу юаней. Вне зависимости от того, были ли это фанаты или случайные пользователи, все активно участвовали в этом мероприятии, хотя большинство из них даже не могли правильно произнести «хэй хуа фэй хуэй фа», но всё равно упорно дочитывали скороговорку до конца.

Кроме того, Шэнь Сянянь, который ел лимоны с таким выражением лица, будто его пытали, также привлёк некоторое внимание благодаря своим ужасным навыкам в скороговорках, которые были полностью разбиты Юань Ванье.

Многие случайные зрители, которых ранее вводили в заблуждение медиа, думали, что Шэнь Сянянь — это какой-то женоподобный мальчик, но, посмотрев видео, поняли, что это забавный и милый парень. Какой симпатяга, теперь я его фанат!

Некоторые фанаты Няньгао возмущались тем, что в видео Шэнь Сяняня и Юань Ванье сравнивали, считая, что компания намеренно унижает одного, чтобы возвысить другого. Поднимать одного, унижая другого — это крайне неприемлемое поведение, это неуважение! Завтра с неба свалятся пять молний и уничтожат компанию! Пусть бедный Няньнянь будет спасён от этой собачьей компании!

Пока весь интернет соревновался с Юань Ванье в скороговорках, в одном из уголков фандома фанаты Енянь и Чэннянь также яростно спорили.

Причиной стало то, что один из фанатов Енянь опубликовал в Weibo скриншот из второго выпуска шоу, где Юань Ванье держит Шэнь Сяняня за руку и говорит: «Ты мой человек», с подписью:

[МаленькаяФеяФэйЖуСюэИн: Не люблю #Чэннянь#, #Енянь# — это официальная пара! Люблю только #Енянь#!]

На самом деле, CP-фанаты часто в открытую или скрытно оскорбляют своих соперников, особенно если фан-базы двух CP примерно равны по силе. Почему CP-фанаты оскорбляют своих соперников? Это как если бы ваши родители были счастливы в браке, но кто-то постоянно говорил, что ваша мама или папа изменяют с дядей Ваном. Это раздражает.

Фандом — это организованная, но недисциплинированная и негласно регулируемая огромная мафиозная группа, где существует множество неписаных, но широко распространённых правил.

Например, если ты ругаешь кого-то в своём Weibo, не упоминая имени айдола, это нормально, но если фанаты этого айдола найдут твой пост, ты мёртв; если ты и твои подружки ругаете какого-то айдола в комментариях Weibo, и фанаты это увидят, вы мёртвы; если ты упоминаешь имя звезды, когда ругаешь её, ты мёртв; если ты используешь хэштег для ругани, ты мёртв.

Этот фанат Енянь попал в последнюю категорию. Неизвестно, был ли это чёрный фанат или просто глупый человек, но он использовал оба хэштега CP, так что любой, кто искал по этим хэштегам, мог найти этот пост. Некоторым фанатам Чэннянь это не понравилось, и они потребовали удалить пост, а также проверили предыдущие записи этого фаната и обнаружили, что это шестиклассник.

Тогда один из фанатов Чэннянь с шестью тысячами подписчиков опубликовал пост, высмеивающий фанатов Енянь. В фандоме насмешки теперь называют «внутренними шутками»:

[ГородскойСвет: Если правительство введёт запрет на использование интернета для детей младше 12 лет, уnf вымрут за одну ночь [жалость][жалость].]

<http://bllate.org/book/16139/1445060>